

МАРЬЯНА НОВЦКОВА
ВОСЕМЬ ПРОЦЕНТОВ



Магия – это лишь вопрос технологии.
Когда у тебя осталось 8% силы,
самое время её использовать

Марьяна Новикова

Восемь процентов

<https://litres.ru/73928354>

SelfPub; 2026

Аннотация

Магия — это лишь вопрос технологии. Когда у тебя осталось 8% силы, а на руке появляется маяк, зовущий в чужой мир, не время задавать вопросы. Игорь Горовцев соглашается стать двойником убитого лидера партизан, даже не подозревая, что его новая роль — ловушка.

Здесь, в постапокалиптической Европе, враги научились превращать людей в зомби с помощью особого поля, а местная красавица-эмпат способна одним горем свести с ума целый отряд.

Игорь хотел просто выжить. Но когда Сандру захватывают, Игорь делает невозможное: в мире без магии он ломает правила, пробуждая древнюю силу.

Внимание: после прочтения вы начнёте чувствовать эмоции на расстоянии.

Марьяна Новикова

Восемь процентов

Восемь процентов

Пролог

Сандра слушала, как ревет огонь внутри камеры крематория, и перед мысленным взором невольно плясало пламя. Она была почти рада такому видению – лучше так, чем снова и снова вспоминать, как боль и страх искажают знакомые черты. Тело полдня пролежало в комнате, потому что по коридору ходили ни о чем не знавшие люди. И Сандре тоже приходилось убеждать себя, что ничего не случилось. Не думать, а главное – не чувствовать.

Широкая ладонь вдруг приобняла ее за плечи; Сандру накрыло волной знакомого теплого запаха. Миша. Она повернула голову. Пока она гипнотизировала заслонку камеры сгорания, друг успел переодеться и выглядел куда приличнее нее. Ну, на ее темной рубашке хотя бы не видны брызги крови.

Миша немного постоял рядом и мягко потянул ее к выходу. Привел на общую кухню и усадил за столик, где обедали работники. Сандра вяло подумала, что Миша вряд ли найдет что-нибудь без помощи Баси, а если та вдруг появится, то

точно убьет их, застукав на своей территории.

Хотя нет. Бася ведь не Сандра, она никого еще не отправляла на смерть.

– Эй, не спи, – окликнул ее Миша, ставя на столик тарелки с едой. – Вернее, поспать надо, но сначала поешь. Попросил Басю оставить нам немного от ужина.

И как Сандра могла сомневаться в самом пробивном человеке по эту сторону океана? Она взяла ложку, зачерпнула немного, да так и оставила – аппетита не было, она даже запаха еды не ощущала. И не удивится, если после сегодняшнего навсегда потеряет нюх.

Сандра потерла висок. Как жестоко и глупо все случилось – был человек и не стало, а они снова там, откуда начали.

– Что мы делаем? – спросила она глухим голосом.

Миша поднял брови.

– Спасаем мир.

– Уверен?

Он отложил ложку.

– Пока это единственный выход. Можно признаться, но даже в нашей коммуне найдутся те, кто готов идти по головам ради власти. А вся эта грызня точно отбросит нас далеко назад, если не уничтожит.

– Миш, – она внимательно посмотрела другу в глаза, – а вдруг мы тоже? Вдруг, и мы – ради власти?

– Не будь дурой.

Сандра запустила пальцы в отросшие волосы, крепко обхватила ладонями голову и застыла с закрытыми глазами. Темнота под веками кружилась, то собираясь большими пятнами, то рассыпаясь брызгами крови.

– Съешь хотя бы пару ложек, и я отведу тебя спать. Пока есть немного времени. Жен уже отправила маячок, и скоро опять все закрутится. Эх, жаль, с тем ничего не вышло. Ну, может, на этот раз получится. Сандра, эй.

Миша потянул ее руку вниз, и Сандра оставила волосы в покое. Она встретила его обеспокоенный взгляд и ощутила, что на глаза все-таки наворачиваются слезы.

– В этот раз все будет по-другому, – пообещал Миша.

– Господи, как я ненавижу эти слова, – простонала Сандра.

Глава 1

Очередь еле двигалась. Сосед снова отошел в туалет, и Игорь налег на его подлокотник, меняя позу. Холл был большим, с высокими потолками, но это пространство почти не ощущалось из-за толпы внутри. Металлические кресла, по четыре на секцию, стояли в три ряда. Изначально они были выкрашены в коричневый цвет, но многие сиденья и подлокотники вышаркались до блестящего металла. Впрочем, этого все равно никто не видел: сколько раз Игорь здесь бывал, столько все места были заняты. Однако же, никто не стоял.

«Центры дара» советовали посещать дважды в год, как стоматолога, но редко кто проверялся так часто. Обычно приходили только на обязательный контроль раз в пять лет. Это Игорю пришлось вернуться всего через месяц после обязательной проверки. Приветливый мужчина в зеленом медицинском костюме сказал, что тестирование не дало точных результатов. Повторно процедуру можно запустить только через месяц, так что Игорю назначили новую дату проверки.

На работе подозрительно покосились, но отпустили. Игорь только вздохнул с облегчением. Что-то не ладилось у него в последнее время в конторе: то цифры не сходились, то техника барахлила, а однажды даже автомобиль заглох посреди дороги, и Игорь опоздал к клиенту на замер.

Дома Ленка придумала штук десять причин, почему его решили проверить повторно. И были эти варианты такими, что Игорь с легкой руки невесты теперь слегка нервничал. Сам он никогда не слышал о повторных вызовах в «Центры дара». Даже выписывая после ранения, ему не назначили досрочную проверку. Правда, ужас на границе быстро переименовали в «небольшое боестолкновение» и сделали все, чтобы поскорее о нем забыть. Игорь и сам был не против, но ему на память оставили шрамы. Ну, и пенсию по ранению.

«Номер 72. Входите», – мигнуло табло, и Игорь пошел в кабинет.

В двух шагах от двери стояла металлическая арка с голубой подсветкой, справа – сдвоенный стол, за которым лицом

ко входу сидел тот самый приветливый доктор, а спиной – медсестра. Ее лица Игорь и в прошлый раз не видел, и теперь она смотрела только в монитор перед собой.

– Добрый день. Горовцев, – представился Игорь.

Доктор ответил на приветствие, медсестра промолчала, и Игорь приготовился проходить через арку, как обычно. Но вместо этого доктор протянул ему небольшой серебристый мячик.

– Сегодня мы немного изменим процедуру, – пояснили Игорю. – Просто держите прибор в ладонях и сосредоточьтесь.

Мячик оказался металлическим и очень легким, он свободно поместился в сомкнутых ладонях. Оболочка быстро нагрелась, стало даже приятно. Через пару минут доктор забрал шар и пригласил Игоря присесть на стул сбоку от стола. Просмотрел результаты, покрутил в пальцах ручку, решительно отложил и посмотрел на Игоря.

Он понял: дело швах.

– Я скажу сразу как есть: ваши магические способности снижаются.

– Что?

Такого Игорь не ожидал. Он помнил, как прилетевшее в него на фронте заклинание вызвало скачок дара, и он не мог даже свет сам включить – лампочки вмиг перегорали. Тогда пришлось почти месяц пить жутко вонючий эликсир, чтобы магия не била во все стороны. Он готов был услышать, что

всплески вернулись и предстоит еще курс лечения. Но это...

– Ваши показатели упали вдвое за месяц. А от уровня прошлого года ваш дар сейчас составляет не больше восьми процентов.

– Не может быть.

– Этот прибор, – доктор указал на серебристый мячик, – мы используем при первичной проверке в пятилетнем возрасте. В детях магии почти нет, поэтому он настроен очень тонко, и в руках взрослого человека просто перегорает. Но сейчас определить ваш уровень можно только им.

– А лечение? У вас же есть разные элексиры, дайте мне один.

– Такое резкое снижение дара очень редко встречается. Нет ни одной готовой программы. Вы можете обратиться в частные центры, но не уверен, что результат будет.

– Но... как же?

Игорь не понимал. Ни как такое могло случиться, ни как дальше жить. Что будет с работой? Со свадьбой? Как ему содержать молодую жену? Все в мире завязано на магии. А если его дар практически исчез, как жить-то?!

– Я передам ваши данные в комиссию по назначению инвалидности. Думаю, к концу месяца вопрос решится, будете получать пособие. Вы же понимаете, я обязан отправить результаты тестирования по месту вашей работы, они подберут вам обязанности по силам. Если возникнут вопросы, обращайтесь в трудовую инспекцию. А у нас все.

Игорь кивнул и вышел из кабинета. Ему навстречу светлым пятном прошел очередной тестируемый, но Игорь даже не понял, женщина это или мужчина. В странном состоянии полусна он вышел на крыльцо и остановился.

— Центр «Второй шанс». Приходите к нам.

Перед глазами мелькнуло цветное, в руку сунули флаер, и Игорь снова остался один.

Куда теперь идти? На работе его не ждут до конца дня. А теперь и никогда вообще. Единственный, кто у них работал без магии, дворник. Наверное, это вообще единственное, чем Игорь теперь может заниматься. Или сидеть дома на диване и ждать пособие. Игорь сжал кулаки, в левом мягко хрустнула бумажка, он сунул ее в карман.

Домой? Там Ленка и ее мечты о свадебном круизе, на который они год копили деньги и дни отпуска. А еще его мечты о новой работе с зарплатой повыше, которая наконец позволит развернуться с хобби по восстановлению ретроавтомобилей.

Игорь сам не заметил, как дошел до скамейки в сквере при «Центре дара». Сел, уперся локтями в колени и обхватил голову.

Наутро Игорь проснулся с ощущением помойки во рту, головной болью и свежей татуировкой чуть выше левого запястья. Решил не тратить остатки дара на похмелье, нашел

в аптечке просроченный аспирин, запил водой из-под крана. Тогда и заметил рисунок, похожий на жирного червяка, свернувшегося в восьмерку. Потрогал. Татуировка не чесалась и не болела. Метка от «Центра дара», чтобы будущий инвалид не забывал свой статус? Станный они выбрали способ держать Игоря в курсе, что от его потенциала осталось каких-то восемь процентов.

Из памяти, как киты из глубин океана, то и дело поднимались события вчерашнего дня. Приговор врача, телефонный звонок от директора, подтвердившего, что Игорь теперь безработный, ссора с Ленкой. Домашний скандал задевал больше всего. Угроза увольнения была ожидаема, а вот реакция невесты стала сюрпризом. Оказалось, круиз для нее важнее того факта, что в один момент вся жизнь Игоря рухнула. Вместо поддержки он получил истерику с хлопаньем дверями.

Собирая вещи, Ленка ходила мимо него с презрительной гримасой, и, чтобы не видеть этого, Игорь ушел на кухню напиваться. Пожалел о своем решении уже после третьей рюмки, а после пятой забыл. Целью было отключиться от проблем, так что он не стал переводить продукты на закуску. Да и кто знает, когда ему назначат пособие и на что его будет хватать.

Позже он даже не стал проверять, заперта ли дверь спальни, которой Ленка от души хлопнула вместо «Спокойной ночи». Ему тогда и диван показался королевским ложем. А

утро намечалось ужасным независимо от места ночевки.

Вот утром-то Игорь и решил больше не пить. Совсем. Никогда. Для закрепления не придумал ничего лучше, чем взять себя в руки целиком: достал из шкафа купленный для свадьбы костюм, сорочку, и пошел бриться. Посмотрел на подаренную Ленкой навороченную бритву, представил, как она с громким жужжанием прижимается к коже, посылая вибрацию напрямую в мозг, и отложил. Нашел в тумбе под раковиной старенький набор для бритья. Уже на втором движении порезался и пожалел, что вообще решил приводить себя в порядок.

Потом оделся и подошел к зеркалу. Красные глаза, бледное лицо, но при параде – больше всего Игорь походил на вампира с обложки очередного романчика на ленкиной тумбочке. Не хватало только томно изогнувшейся красотики рядом. В памяти сами всплыли слова, которыми бросалась в него Ленка накануне. Нет, про таких в романах не пишут. Игорь вернул костюм в шкаф и надел привычное: джинсы и рубашку под жилет.

Чтобы как-то заглушить мысли в голове, взял пульт, направил на телевизор – и замер. Во сколько ему обойдется включение телевизора? А если придется переключить канал? На запуск бытовой техники уходили крупницы магии, которые никто не считал. Только малые дети не могли пользоваться прелестями прогресса из-за слабого дара.

Игорь вспомнил невесомый шарик для измерения уровня

магии в своих ладонях. И отложил пульт. Новым взглядом обвел комнату, прошел в кухню. Он сможет нарезать овощи, хлеб, открыть консервы или использовать готовые закуски. Хранить продукты в холодильнике, пока у того не кончится недельный заряд. Недалеко от его дома стояла комиссия, там может найтись что-то типа походной плитки на сухом топливе. В тот же магазин можно сдать всю технику, которой теперь не придется пользоваться.

Он глубоко вдохнул. Еще раз. Попробовал дышать на счет, но отвлекал пульс, кувалдой стучащий в ушах. Игорь схватил куртку, ключи и рванул на свежий воздух. Ноги сами понесли знакомым маршрутом к гаражу, но на полпути пришлось затормозить. Он больше не мог тратить магию на машину. Ничего, продаст, и будут деньги на первое время.

В ушах стучало все громче, и Игорь повернул к остановке. Сел на первое, что подошло – трамвай. Тот так громы-хал, что Игорь почти перестал слышать взбесившийся пульс. Город за окном был все тот же, но резко потерявший привлекательность. По пути на работу и обратно частенько хотелось бросить машину у тротуара, а самому неспешно пройти по широким улицам, посидеть в сквере, полюбоваться игрой воды в фонтане. Неужели на остаток жизни вот это и будет его основным времяпровождением?

В глазах отчего-то помутнело, вывески слились в одну бесконечную ленту. Игорь сильнее отвернулся к окну. Сквозь навернувшиеся слезы вдруг четко проступили синие

буквы. «Второй шанс». Сердце ёкнуло. Игорь сморгнул и вывернул шею, чтобы снова поймать взглядом эти слова. Крупные буквы выделялись на светлом фасаде квадратного современного здания.

Вот бы и ему дали... Вспышкой мелькнуло воспоминание. Игорь на удачу сунул руку в карман куртки и вытащил смятый флаер. Тот зазывал в центр «Второй шанс» всех, кто потерял магию, близких или цель в жизни. Игорь прикинул, что собрал комбо. Мелкая надпись в самом низу флаера обещала: «С нами ваша жизнь изменится навсегда!»

На ближайшей остановке Игорь вышел.

Едва он переступил порог центра, подошла совсем молоденькая девушка. Игорь едва не повернул обратно, но она представилась стажером и попросила подождать, пока освободится специалист. По периметру просторного холла стояли диванчики и напольные вазы с неувядающими цветами. Игорь устроился поближе к выходу, снова достал из кармана и расправил на коленке флаер. Надпись «С нами ваша жизнь изменится навсегда!» так и притягивала взгляд. Игорь пару раз провел по ней большим пальцем, распрямляя большую морщину, перечеркнувшую слово «жизнь».

– Добрый день. Меня зовут Ольга.

Игорь поднял голову. Рядом стояла симпатичная рыжеволосая женщина в зеленом платье, будто состоявшем из треугольников. Первым порывом было уйти – в памяти всплыла вчерашняя ссора с Ленкой. Но Ольга глядела на него добро-

желательно, с мягкой улыбкой. Игорь поднялся и поздоровался. Его провели в небольшой светлый кабинет, где главными предметами были два огромных кресла. Ольга записала в блокнот его имя и спросила, что привело Игоря в центр.

– Вот это, – он показал ей помятый флаер. – Но я так и не понял, чем вы занимаетесь.

– Ровно тем, что там написано: предлагаем вам полностью изменить свою жизнь.

– Как?

– Я все объясню, но сначала, пожалуйста, ответьте на несколько вопросов. Мы вводим в курс только клиентов, и если вы пришли из праздного любопытства...

Она не договорила, намеренно разжигая то самое любопытство, ради удовлетворения которого люди так часто рассказывают больше, чем могли узнать сами. Но Игорь не собирался ничего скрывать. Ему срочно нужна была другая жизнь. Та, что маячила впереди, его не устраивала. Он готов был использовать любой, пусть самый призрачный, шанс и избежать бесцельного и бессильного существования. Поэтому честно ответил на вопросы, что необычное случилось с ним за последние месяцы и чем не устраивает нынешнее положение. К концу рассказа улыбка женщины из формально-вежливой стала по-настоящему приветливой.

– Что ж, вы нам подходите, – сказала Ольга. – Скажите, как вы относитесь к теории, что во вселенной могут существовать несколько условно похожих миров?

– Никогда о таком не слышал, – честно признался Игорь.
– Теперь услышали. Что думаете?

Он пожал плечами, не понимая, как разговор свернул с его жизни на научные теории.

– Не так давно ученые доказали, что это не просто теория. Они смогли связаться с другим миром и совместно создать точку перехода, – Ольга сделала паузу, глядя на Игоря.

Он не понимал, чего она ждет. Нужно порадоваться за ученых, которые нашли способ уйти в другой мир совсем не фигурально? Ну, молод... Что?!

Ольга снова улыбнулась.

– Вижу, вы поняли, к чему я клоню. Да, мы предлагаем вам перейти из нашего мира в другой и там начать все заново.

Игорь пару минут привыкал к мысли, что можно сменить не просто сферу деятельности, а буквально все вокруг. Ольга не торопила, просто молчала.

– А что за мир?

– Я не знаю. Переход немного похож на лотерею. Коридор связывает вместе несколько миров, в какой из них откроется дверь – дело случая.

– Ясно. И сколько это стоит?

– Все, что у вас есть.

Игорь хмыкнул.

– Взамен, – продолжила Ольга, которую не смутила его реакция, – вы получаете уникальный шанс и подъемные в

сумме, на которую могли бы прожить год в нашем мире. В золоте.

Глава 2

Перед Игорем на бетонном ложе стояла конструкция, напоминающая обод автомобильного колеса, только в десятки раз больше. С внешней стороны металлический круг был цельным. На внутренней, широкой, стороне овальные вырезы чередовались с такими же выступами по всей окружности. Правда, эту картинку Игорь уже достроил в голове, потому что внутри кольца бесновался свет. Не горел ровным кругом, а крутился, метался от края к краю, выворачивался наизнанку, ни единой секунды не задерживаясь на одном месте. Может, поэтому Игорь не мог понять, что это вообще такое. То ли туман, то ли плотные группы молний, то ли рой светящихся пылинок. В один миг свет внутри кольца напоминал смятую ткань, в другой – пар от выдоха в морозном воздухе.

Ангар был достаточно большим, чтобы колесо помещалось свободно, ни к чему не прикасаясь. От бетонного пола прямо к свету вел короткий пандус с металлической трубой в качестве перила. Игорь так и ждал, что по выкрашенному голубой краской металлу мелькнет белая змейка электрического разряда, но ничего не было. Может, все-таки внутри колеса не молнии.

– А я там не сгорю?

– Не волнуйтесь, переход абсолютно безопасен, – сказал Стас, его сопровождающий. – Вы не первый наш клиент, всех успешно отправили на ту сторону.

– И как там? – Игорь внимательно посмотрел на него, ища признаки фальши.

– Проход односторонний, обратной связи нет, – выдал заученную фразу Стас без тени каких-либо эмоций. Богатый опыт, не иначе.

Ольга вела Игоря, пока не подписали договор, а потом передала вот этому похожему на быка брютету. Игорь прикинул, что у сопровождающего не спроста такое сложение: наверняка выталкивает в портал тех, кто, поняв, что переход не шутка, хочет отыграть все назад. Но его сразу предупредили: решение окончательное.

– А мне не нужен скафандр или какой-то шлем?

Пусть это и не молнии, но свет все равно выглядел опасно – слишком хаотично двигался. Выйти в другой мир дурачком, потому что во время перехода мозги прожарились в портале – такой себе второй шанс.

– Я понимаю ваше беспокойство, но это действительно безопасно.

– Ладно. Давайте, запускайте меня в другой мир.

– В параллельную вселенную, – поправил сопровождающий.

– Угу.

– С правилами перехода вас ознакомили. Напоследок небольшая проверка. Запрещенные к проносу вещи есть?

– Нет, ничего нет, сами видите. А мне обещали подъемные, где они?

Лучшая защита – нападение. Пусть отвлекутся на деньги и забудут о проверке. Так засунутый за пояс и прикрытый курткой пистолет останется на своем месте. Игорь не сомневался в своем праве нарушить правило насчет оружия. Никто так и не смог внятно объяснить, что именно ждет его в других вселенных. «Мир, похожий на наш, но с небольшими отличиями» – это никакое не объяснение, это фраза «Отвали, мужик», но другими словами.

– Все, как прописано в договоре, – сказал Стас и отошел в сторону, чтобы взять опломбированную сумку из мешковины.

Тяжелая. Пожалуй, как один диск от «Волги». Игорь слегка покачал сумку в руке, прикидывая вес. Да, точно килограммов десять.

– Это ваше пособие за год в золоте. Проверено, золото имеет ценность во всех вселенных, внесенных в каталог.

– Я думал, это шутка, – с усмешкой признался Игорь.

– Нет, – серьезно ответил Стас. – Мы не выдаем подъемные заранее, чтобы избежать трагических случайностей.

– Понял.

Что ж непонятного? Стукнули по темечку в темном переулке и все: в другой мир попал, но уже без золота и в виде

духа.

– А вам это зачем? Не разоритесь?

– Мы работаем при поддержке государства. Наша программа помогает тем, кто не смог найти свое место в этом мире, чтобы они...

– Не засоряли территорию, – вставил Игорь. – Отдать годовую сумму пособия проще, чем содержать никчемных людей до конца жизни.

– Интересная точка зрения, – формально-вежливо улыбнулся Стас. – Но я хотел сказать, что мы предлагаем выбор тем, для кого в этом мире недостаточно альтернатив.

– Красиво, – одобрил словесную паутину Игорь. – Ну, я пошел?

Стас сделал приглашающий жест, и Игорь бодро пошагал к portalу. Поставил ногу на пандус и замер. Кружение света тоже немного замедлилось. Тот, как зверь, затаился перед прыжком, в предвкушении метя хвостом. Что за мир может быть по ту сторону кольца? Такой развитой, что технологии заменили магию? Или там до сих пор не придумали колесо? Глупости, портал-то круглый. Или магии там никогда не было, и потерявший дар Игорь не будет выделяться?

– Да катись оно... – Игорь шагнул в портал.

И наступил на точно такой же пандус с другой стороны. Оглянувшись, но за его спиной было темно и пусто. Сквозь огромное металлическое кольцо виднелась задняя часть ангара с толстым слоем пыли на полу. Игорь сбежал по пан-

дусу, шагнул в сторону и присел, спрятавшись за каким-то шкафом.

В ангаре царило запустение, горели только аварийные лампы на стенах. По полу тянулись пучки проводов и кабели, валялся мелкий мусор. В паре мест у стен стояли пирамиды из ящиков, а совсем рядом с пандусом часть прохода перегородивал положенный на бок несгораемый шкаф, за которым укрылся Игорь. В оранжевом свете аварийных ламп он рассмотрел мелкие вмятины в металлической стенке. Пули! Да тут была перестрелка. То, что он сначала принял за мусор, оказалось пустыми автоматными рожками, россыпью гильз и бетонным крошевом.

Ну, здравствуй, новый чудесный мир.

Первым делом Игорь задрал рукав и проверил татуировку. На месте. Значит, с магией ничего не случилось при переходе, все восемь процентов с ним. Он уже не безоружный. Не похоже, что этот мир заселен исключительно сильными магами: они положили бы противников заклинаниями и не стали тратить боеприпасы. Оружие и патроны к месту боя еще нужно доставить, а магия всегда внутри, нужно только активировать. Разумный командир никогда не станет устраивать такую перестрелку, какая была здесь, если может использовать магию. Если только нет запрета использовать дар именно вокруг портала. Вдруг это как-то нарушит систему переходов? Игорь не стал рисковать и сразу же проверять, как работает его дар.

Потихоньку потянул на себя дверь несгораемого шкафа, и та открылась без единого звука. Внутри вперемешку с пылью лежали какие-то бумаги и пара пластиковых папок. Игорь сунул сумку с золотом под одну из бумажных куч, осторожно, чтобы не смахнуть пыль, и закрыл шкаф. Прислушался. Не то шорох, не то шепот отражался от стен ангара и казался шагами десятков ног. Но из укрытия Игорь не видел, что происходило. Вытащил из-за пояса пистолет, взвел курок, нацелил на проход.

Движение заметил, только когда гости оказались за ближайшей пирамидой из ящиков. Двое. Шли чуть пригнувшись, но уверенно, значит, уже бывали здесь. Встречали другого дурачка, поверившего во второй шанс и жизнь с нуля? Видимо, отслеживали работу портала и точно знали, что кто-то перешел на эту сторону. Игорь не хотел подстрелить внезапно выскочившего на него человека, поэтому крикнул, пока те не рванули к следующему укрытию – его шкафу.

– Эй, стойте на месте!

Тени замерли на долгую минуту. Он бы даже поверил, что они скрытно ушли, но Игорь на горьком опыте выучил простое правило: не пороть горячку, если в руках оружие. Скорее всего, никто не проверял его нервы на прочность, просто совещались, как быть дальше.

– А то что? – задиристо крикнул звонкий мальчишеский голос.

Игорь нахмурился. Может, это не встречающие, а просто

шпана шалит? Хотя пробирались они грамотно. Что могло случиться, чтобы подростков отправили в такое место встречать гостя из другого мира? Игорь снова зацепился взглядом за выбоины от пуль в бетонном полу и усмехнулся про себя: вот то и случилось.

Прыгнул из огня да в полымя.

– А то мамке тебя зашивать придется. И батяка еще ремня добавит, – добавил он уже тише.

Но за ящиками услышали, зашушукались и тот же голос спросил другим тоном:

– Ты из портала?

– Может быть.

Темная фигура высунулась из-за ящиков, ее дернули назад. После недолгого, но яростного шебуршания обладатель звонкого голоса вышел и выпрямился. Парнишка лет пятнадцати в темном комбинезоне и кепке уверенно держал автомат, опустив ствол в пол.

– Выходи, мы за тобой.

– Убивать будете? – спросил Игорь, не спеша показываться.

– В убежище отведем, – спокойно пообещал парнишка.

– Кто там с тобой еще?

Парнишка повернул голову к напарнику, кивнул, что-то сказал, но так тихо, что Игорь не разобрал. Парламентер снова посмотрел в сторону Игоря.

– Ты сначала покажись, а то нечестно так.

Игорь прижался виском к шкафу и вздохнул. Даже если он положит обоих, неизвестно, сколько еще местных осталось у входа в ангар. А сидеть здесь все время не вариант. Если бы хотели убить, вряд ли послали пацана, да и позицию заняли до перехода. Игорь выпрямился и наполовину вышел из укрытия.

При виде его парнишка широко раскрыл глаза. Приклад выскользнул из пальцев, но оружие не успело коснуться пола – подхватили, прижали к груди двумя руками, как кошку.

– Ты... кто?

Из-за его осипшего голоса, не иначе, на свет вышел напарник, вернее, напарница. Экипировка девушки мало отличалась, только вместо кепки на голове было намотано что-то темное. Прячала светлые волосы – блестящая челка наискосок перечеркивала лоб. Напарница двумя руками сжимала пистолет; при виде Игоря оружия не выпустила, только нахмурилась.

– Убери пистолет и будем уходить, – сказала девушка. – Время.

О, это Игорь понимал. Открытие портала наверняка выдало всплеск энергии, засечь такое проще простого. А, значит, сюда уже может спешить другая группа – для случившейся здесь перестрелки нужны были две стороны. И к кому прибиться? К тем, кто рискует детьми, бросая их на встречу с неизвестным? Или к тем, кто так страшен, что даже подростки готовы взяться за оружие, чтобы бороться?

Игорь вернул курок на место и сунул пистолет за пояс брюк за спиной. Поправил куртку и вышел из укрытия, показывая пустые ладони. Он поравнялся с провожатыми, но они не спешили двигаться, только глядели на него круглыми глазами.

– Идем?

– Минуточку, – попросила девушка. Размотала и протянула Игорю черную косынку. – Завяжите лицо.

– Чего? – Игорь оторопело взял тряпицу.

– Вот так, – девушка провела указательными пальцами от переносицы к ушам.

– Зачем?

– Пожалуйста. Это очень важно, – настаивала девушка.

Игорь хмыкнул, но сделал, как она сказала. Ткань слегка пахла чем-то травянистым. Теперь он ощущал себя разбойником из старинных легенд: спрятал свое сокровище и спрятался сам. Зато провожатые больше не задерживались: парнишка отдал подруге кепку и бодро зашагал к выходу. Девушка кивком попросила Игоря идти вторым, а сама встала замыкающей в их маленькой колонне. Света вполне хватало, чтобы не запнуться о мусор, а полумрак отлично подготовил глаза к полной тьме снаружи.

Ни фонарей, ни фар проезжающих мимо машин, ни света в домах. Ни собственно домов. Просто темнота, которая над ними становилась чуть менее плотной. Игорь поднял взгляд. Даже звезд не видно, небо затянуто тучами, едва пропускав-

шими слабый свет луны. Полное ощущение, что мир полностью опустел.

Но не совсем, и в темноте все-таки что-то было, в том числе враждебное, потому что Игорю не дали долго любоваться пейзажами – подтолкнули в спину. Оказалось, парнишка впереди прибавил ходу, и Игорю пришлось почти бежать, чтобы не потерять из виду его спину. Да еще и согнуться пополам, чтобы хоть немного разбирать дорогу и не переломать ноги в первый же час в новом мире. Они пробирались между кустами, временами перебегая от одной покореженной груды железа к другой.

Минут через двадцать парнишка остановился, и они с Игорем ненадолго задержались под особо раскидистым кустом, пока девушка куда-то бегала. Игорь грешным делом решил, что она не дотерпела до базы, но, вернувшись, напарница громким шепотом сказала:

– Порядок. Нас встретят.

И их встретили. Последние метров двести они бежали по асфальту, особо не прячась, к группе больших темных силуэтов, которые Игорь сначала принял за рощу. Но как минимум один из них оказался зданием. Обитая железом дверь открылась, когда они были в паре шагов. Игорь с провожаемыми нырнул в слабо освещенный прямоугольник входа, и дверь захлопнулась.

Игоря тут же вжали лицом в стену, зафиксировали руки и грамотно обыскали. Проверили даже за ушами. При этом,

найденный пистолет никого не заинтересовал. И не похоже, чтобы искали золото, что тогда? Подумать не дали, повели по коридору в темноту, подгоняя мягкими тычками в плечо.

Света было едва ли не меньше, чем на улице, но его хватило, чтобы различить крупную надпись «морг» на одной из дверей. Ну, вот и приключениям конец. Был второй шанс, да весь вышел. Хорошо, что руки связаны сзади, можно попробовать достать оружие.

Но дверь в морг проплыла мимо, а Игоря впихнули в следующую – в полную темноту. За спиной щелкнуло, на потолке зажглись лампы, Игорь заморгал. Его за плечи повели в сторону – пришлось неловко семенить ногами – и усадили на стул. Пока глаза привыкали к свету, Игорь пропустил момент, когда в поле зрения появилась женщина.

Примерно его лет, подтянутая, русые волосы собраны в низкий пучок, светло-серая рубашка, черные брюки-карго. Он внимательнее присмотрелся к лицу – ничего примечательного, даже макияжа, только глаза удивительно зеленые. Женщина тоже пробежала взглядом по его фигуре, стянула косынку вниз и вгляделась в лицо. Ни одна жилка не дрогнула на ее бесстрастной маске, но Игорю показалось, что так смотрят на давно знакомого человека. Странно.

И страшно. Он связан, а у нее наверняка есть оружие. И морг за соседней дверью. Игорь всего-то и хотел – начать жизнь заново. Он совсем не собирался умирать, с этим можно было разобраться и в своем мире. А теперь? Сдохнет на

чужой земле, и даже некому будет помянуть его. Здесь и имени-то его никто не знает! А сдохнет точно: не от одних, так от других. Зачем его отправили сюда, где буквально все пу- гало до трясучки?

Он, и правда, вздрогнул раз, другой, и все тело пробило крупной дрожью. Словно только того и дожидаясь, паника взметнулась мутной волной, сбивая дыхание и заставляя видеть мир неровными кусками. Игорь не понимал, откуда она взялась, и от этого становилось только страшнее.

Вдруг его обняли за плечи, теплая ладонь прижала голову к мягкой груди, и он длинно выдохнул. Зубы все еще выбивали дробь, но он рискнул спросить, надеясь, что не откусит себе язык:

– Ч-что... со мной?

– Это из-за перехода. Портал ломает эмоциональные настройки, потому что у нас очень многое завязано на эмпатии. Нужно просто переждать, станет легче.

– Эм... патии?

Слово-то какое смешное. Игорь фыркнул, потом неловко хихикнул, и сам не заметил, как нервная дрожь перешла в тряску от хохота. Женщина отодвинулась, не мешая, и Игорь с удовольствием запрокинул голову, выпуская раскатистый смех. Это было так дико, что сам зажал бы себе рот руками, но те до сих пор были связаны за спиной. Игорь согнулся, сдавливая легкие. И вскоре отсутствие воздуха остановило это дикое веселье.

Он чуть переждал и медленно выпрямился, опасаясь нового взрыва эмоций.

– Отпустило? – спросила женщина так, словно наблюдала мужские истерики пару раз на дню.

Он кивнул, решив лишний раз не открывать рот. В детстве они верили, что внезапный смех вызывает попавшая в рот смешинка. Игорь очень не хотел, чтобы туда снова что-то залетело. Женщина зашла ему за спину, щелкнула чем-то, и руки оказались свободны. Он потер запястья с тонкой красной отметиной; точно не от наручников.

– Неплохо справился. Я думала, первой будет агрессия.

Женщина села на стоящий напротив стул.

– Это навсегда? – спросил Игорь.

– Нет. В первые дни еще могут быть отдельные вспышки эмоций, но основная перенастройка прошла.

– Воды дашь?

– Чуть попозже, сейчас может стошнить.

Вот этому Игорь не удивился бы – его словно в центрифуге прокрутили. В голове слегка гудело, и все казалось малость нереальным. Он глянул на женщину и прищурился.

– Ты очень спокойная. У вас тут каждый день гости из других миров?

– Нет, – ответила женщина, не меняя выражения лица. – Просто мы готовились к твоему приходу. Правда, думали, ты появишься раньше.

И потеряла висок.

Чушь какая. Как они могли готовиться, если Игорь впервые пришел во «Второй шанс» пару дней назад? Там говорили, что связи с другими мирами нет, через портал может пройти только живой человек и только в одну сторону. Ладно, оставим этот вопрос на потом, сейчас есть вещи поважнее.

– Не похоже, что я тут ко времени. Судя по тому, что я увидел, гости вам совсем не нужны.

– Другие гости – нет, но ты, Игорь, нам очень нужен.

Охр... Очень интересно. Он нахмурился.

– Откуда знаешь мое имя?

Женщина вздохнула.

– Давай я начну с самого начала. Меня зовут Александра, и мне нужна твоя помощь.

– Ты в курсе, что это звучит как клише из дешевого боевика?

– Я говорю правду, и на все вопросы буду отвечать только правду. Но чуть позже.

Игорь усмехнулся. Ну, как всегда: ты нам сейчас, а мы тебе потом и то, если повезет.

– Это не обман, просто время поджидает, а разговор получится долгим.

– Ладно. Чем я могу помочь?

– Как ты понял, в нашем мире идет война. Мы пытаемся вернуть людям свободу, позволить им самим принимать решения. Но у нас очень сильные и хитрые враги. Диверсанты

убили нашего лидера, и когда мир узнает об этом, с надеждой будет покончено. Ты – его двойник. Нужно, чтобы ты ненадолго притворился нашим Игорем, пока мы подготовим настоящую замену.

Вот почему парнишка в ангаре так странно смотрел! Стоп.

– А как вы узнали, что через портал пройду именно я?

– Твоя татуировка, – Александра взглядом указала на его руку.

Игорь развернул запястье рисунком вверх. Восьмерка, которую ему поставил «Центр дара»? Они заодно со «Вторым шансом», что ли? Ерунда какая-то.

– Этот знак пометил для нас двойника. Это парный маячок, чтобы при использовании хаба тебя перенесло именно к нам. Второй у меня, – она показала такую же татуировку повыше запястья.

– Так это вы сделали? Как?

– Отправили наноботов по хабу. Тонкостей не знаю, этим занимался другой человек.

– Почему восьмерка? Семеро уже здесь?

Александра поджала губы.

– Это знак бесконечности.

Ха.

– Нужно было выбрать что-то небольшое, чтобы потратить меньше энергии на доставку. И универсальное, понятное в любом мире.

Игорь провел большим пальцем по татуировке. Маячок из

другого мира? Однако. Им тут и впрямь очень нужен свой Игорь, уж слишком они заморочились.

– Неужели во всей стране не нашлось других похожих людей?

– У нас нет своей страны. Так получилось, что мы боремся против новых властей. Они захватили большую часть мира.

«Получилось»? Как получилось? Война – это не лужа во дворе, натекая, когда забыл выключить поливочный шланг. Сама образоваться не может. Что тут, разрази небеса, происходит?

Он только открыл рот, чтоб задать вопрос, но Александра его опередила:

– Ты обо всем узнаешь. Я уже обещала, что не буду обманывать. Но помощь нужна прямо сейчас.

Ладно. Он подождет. Может, оно и к лучшему, а то башка уже трещит от обилия новой информации. Но один вопрос нужно решить до того, как он согласится.

– Мне с этого какой прок?

– Пока будешь помогать, у тебя будут все привилегии, как у лидера.

– А когда стану не нужен? Убьете?

Маска безразличия на лице Александры странно дернулась, Игорь не успел понять, что за эмоция пробилась ее щит.

– Уберем метку и будешь волен уйти. Если все будет спокойно, попробуем собрать энергию для открытия портала и вернуть тебя домой. Или сможешь остаться в нашей группе.

– А сейчас я не могу уйти? – он напоказ потер след на запястье.

Александра окончательно застыла.

– Можешь. Но куда?

И то правда. Один ночью в незнакомом месте посреди какой-то непонятной войны – плохой расклад, с какой стороны не погляди. Александра хотя бы предлагала реальные варианты. Хотя лично для него возвращение домой выглядело не очень заманчиво. Там никто и ничто не ждет. Зачем ему домой? Вся разница между мирами – там нет войны, но и будущего для Игоря тоже нет. Здесь, по крайней мере, есть еще пути, которые он не пробовал. Может, в этот раз повезло, и он именно там, где ему и место?

– Что делать? – спросил Игорь.

– Нужно прочитать на камеру небольшую речь. Ее уже написали. Вообще, все готово, ждали только тебя.

– Я ничего в этом не понимаю, – Игорь даже руками развел.

– Ничего и не нужно, просто скажешь текст. Надо успокоить людей. Мы объявили, что Игорь ранен, но новостей о нем не было слишком долго.

– Хорошо, давай свой текст.

Глава 3

Выучить небольшую речь, написанную на листке аккурат-

ным круглым почерком, оказалось несложно. Но произнести так, чтобы Миша остался доволен, у Игоря получилось лишь с четвертого раза. Пятый записали на свободно парящую камеру, похожую на слегка подросший черный мячик для гольфа.

– Отлично, – сказал Миша, делая знак Эдуарду, технику.

Игоря предупредили, что у русскоязычных членов сопротивления есть вторые имена, чтобы местным было проще обращаться к ним на родном английском. Так, Мишу некоторые называли Майклом, а Эдуарда – Эдвардом. Александра предупредила, что ее имя сокращается только до Сандры, а на любой другой вариант, типа «Шурочки», она может ответить выстрелом. Выговаривать «Сандра» вместо полного имени было быстрее, так что Игорь махнул рукой. Но все равно не мог взять в толк, какая беда должна была приключиться, чтобы нормальные русские люди сменили свои красивые имена на иностранные? И где, разрази небеса, Игорь находился, если Миша пообещал Сандре пустить английские субтитры поверх ролика?!

Может, потому и не удавалось правильно произнести речь, что Игорь не мог на ней сосредоточиться. Ему теперь что, придется английский язык учить? В любой точке его мира можно было услышать китайский, французский или русский, их все и учили. На английском говорили только в некоторых провинциях Объединенных Канадских Штатов и, частично, в примыкающих к ним странах Латинской Америки.

Это как же тут вывернулась история, что даже язык сменился?

Но задаваться вопросами Игорь мог пока только мысленно, на разговоры не хватало времени. Миша появился, едва Сандра открыла дверь той комнатки рядом с моргом. Похоже, во время всего разговора стоял в коридоре.

Миша первым протянул руку и с улыбкой представился:
– Привет. Михаил, друг и помощник Сандры. А теперь и твой.

Выбритый налысо мужчина в белой рубашке с цветным кантом на воротнике и манжетах производил приятное впечатление. Он был безоружен, но левое запястье обхватывал широкий плоский браслет, похожий на свернутую дугой таблетницу. Первой мыслью Игоря было, что в такой удобно носить яд.

Миша не пытался заискивать, не выглядел враждебным, будто и правда собирался подружиться с Игорем. Он с готовностью пожал протянутую руку и понял, что в отличие от подростков в ангаре, Миша совсем не удивился появлению двойника местного лидера. Да еще и принес сменную одежду.

– Добро пожаловать. Я бы оставил тебя в покое и дал адаптироваться, но нам очень нужно, чтобы ты обратился к людям уже сегодня. Чем дольше от тебя, то есть от нашего Игоря, нет новостей, тем лучше действует вражеская пропаганда, и люди начинают сомневаться.

– Да, я понял. Просто говори, что делать.

Ему вручили портплед с бело-розовой рубашкой и темными джинсами внутри и попросили сразу переодеться. Сандра тактично отвернулась, но из комнаты не вышла. Теперь Игорь заметил и у нее торчащий из-за пояса сзади пистолет.

– Студия на втором этаже, идти придется по жилой зоне, – объяснил Миша. – Только что закончился ужин, многие еще не спят. Поэтому, как только выйдем, ты уж, пожалуйста, води себя так, будто не в первый раз тут.

– А как мне... Как он держался? Как мне говорить? – спросил Игорь, натягивая джинсы.

– Игорь со всеми говорил просто, – ответила Сандра, не оборачиваясь. – Был очень дружелюбным. Много улыбался.

Игорь кивнул, забыв, что она не увидит. Но Сандра правильно поняла его молчание.

– Не волнуйся. Люди будут рады просто увидеть тебя. Никто не станет приглядываться, так ли ты повернул голову или двинул рукой. Мы сказали, что из-за ранения ты частично потерял память. Если вдруг что и ляпнешь, строго судить не будут.

Игорь сунул за пояс пистолет, на что Миша никак не возразил, и сказал:

– Ладно. Готов.

Сандра повернулась, оценивающе оглядела его с головы до ног, и ее лицо словно еще больше закаменело.

По подвальному этажу они прошли без приключений. На

этот раз Игорь успел заметить, что стены до середины выкрашены в светло-зеленый цвет, а все, что выше, – побелено. Правда, оба покрытия потемнели и местами потрескались. И он вновь зацепился взглядом за табличку «морг» на двери.

Шагающая рядом Сандра заметила и объяснила:

– Здесь была больница. Ее эвакуировали задолго до нашего прибытия, но уезжали в спешке, так что нам досталось кое-что из лекарств и техники.

– Почему вы не лечитесь магией? – удивился Игорь.

– У нас нет магии, – отрезала Сандра.

Игорь погладил татуировку на запястье. Своей магии в этом мире нет, и значок этот никак не связан с даром самого Игоря. Так что стало с его силой? Пережили его восемь процентов переход между мирами, как заверяли во «Втором шансе», или нет? Как это проверить, чтобы не лишиться остатка и не вызвать недовольство местных?

В школе им рассказывали о темном средневековье, когда один из европейских королей объявил магию вне закона. Погромы, резня, массовые казни – пять лет в центре Европы истребляли одаренных людей. Пока короля не зарезал его собственный брат, у которого вдруг открылся мощный магический дар. В борьбе за магию и против нее не жалели даже кровную родню, а у Игоря тут вообще нет близких, так что на жалость рассчитывать не приходится.

Может, силы хватит на одну хорошую схватку, а, может, и нет. Но даже при лучшем раскладе потом все равно придется

бежать и прятаться или прибиваться к другой группе, где в его услугах никто не нуждается. Значит, нет смысла пороть горячку. Лучше пока забыть о магии и разобраться, куда он попал и что происходит.

Пока Игорь так и этак крутил ситуацию в голове, они поднялись по лестнице на второй этаж. Там коридор был шире и светлее, лампы горели через одну. Между палатами, превращенными в жилые комнаты, ходили люди. Некоторые были в темно-синих комбинезонах, как и подростки в ангаре, другие – в обычной одежде. Обстановка напомнила Игорю палатку их взвода незадолго до отбоя, когда командование почти не бдит и каждый занимается чем хочет.

Вдруг справа раздался странный звук, и Игорь мгновенно развернулся, нащупывая пистолет. В паре шагов от них высокая блондинка замерла, глядя на него во все глаза и прижимая ко рту сложенные лодочкой ладони.

– Игорь, – сказала она с придыханием.

Он оглянулся на Сандру и, не увидев тревоги, опустил руку, оставив оружие на месте. Еще несколько человек остановились, чтобы посмотреть на них, некоторые вышли из палат. Тут и там раздавались шепотки и радостное аханье. Игорь постарался расслабиться и, вспомнив слова Сандры, улыбнулся.

– Привет, – сказал он, обводя людей взглядом.

Лица были разными, даже несколько чернокожих, но все светились радостью. Блондинка, наконец, опустила руки и

оказалась довольно симпатичной и улыбочивой. Она мягко хлопнула его по плечу.

– Что, и в этот раз слухи поторопились? – спросила она по-русски с сильным акцентом. – Слава Богу!

Фразу подхватили, и по коридору шумом прибоя понеслись благодарные возгласы на нескольких языках. Наваждение разбила Сандра, сказав несколько незнакомых Игорю слов, из которых он разобрал только имя «Кэти». Наверное, это и был английский. Потом Сандра взяла его за руку и потянула вперед. Люди молча расступались перед ними, но все так же глядели сияющими глазами. Игорь был чертовски рад, когда они вышли из толпы.

– Что ты им сказала? – спросил он шепотом.

– Что они смогут насмотреться на тебя завтра на общем ужине.

Ну вот, теперь он знал, когда его актерские способности подвергнут плотной проверке. Как оказалось, самый строгий судья шел рядом с ним, но это проявилось только за дверью в конце коридора. Там, в бывшем конференц-зале, разместилась видеостудия сопротивления, где заправлял Миша.

«Дорогие друзья! Как вы поняли, некоторые поторопились объявить...», – послышалась записанная речь, и Игорь вынырнул из воспоминаний.

Миша довольно кивнул.

– Сейчас же включим в эфир, чтобы люди убедились, что ты по-прежнему с нами.

Игорь только криво улыбнулся, поглядывая на Сандру, все это время стоявшую у двери, как примерный телохранитель. Но засунутый за пояс брюк собственный пистолет, сейчас прикрытый рубашкой, все же внушал больше спокойствия.

– Если не возражаешь, завтра у тебя плотный график, – Миша дождался его кивка и продолжил: – Но я же понимаю, ты только что от медиков, поэтому дам тебе выспаться. Девять утра, нормально?

Игорь уже почти согласился, но тут от двери послышалось:

– Десять.

Миша наклонился вбок, глядя на Сандру из-за его плеча; не меняя позы, посмотрел на Игоря.

– Десять, – с улыбкой подтвердил тот.

Миша выпрямился и нарочито шумно вздохнул.

– Договорились.

– Мы тогда пойдем? – спросил Игорь.

– Да, конечно.

Он подошел к двери и оглянулся. Миша с Эдуардом увлеченно просматривали что-то на мониторе, тихо переговариваясь. Превращенный в студию зал был большим, и можно сказать, что они с Сандрой остались наедине, отойдя к двери. Он придержал Сандру за руку, прежде чем она вышла. В коридоре он снова окажется среди людей. Пусть все они выглядели радостными при встрече и показались добрыми, но

местный лидер тоже находился среди них, когда его убили. И этот вопрос волновал оправившегося от первого потрясения Игоря все больше.

– Слушай, я понимаю, деваться мне все равно некуда, я застрял в этом мире, – сказал он тихо. – Но какой план на счет меня? Как добьетесь, чтобы я прожил дольше вашего лидера?

Сандра заметно напряглась, хотя на лице осталась маска спокойствия, и Игорь решил, что попал вопросом в больное место.

– Ты не знаешь, – медленно проговорил он, сверля ее взглядом в поисках подтверждения. – Вы не можете быть уверены, раз внутрь уже пробирались диверсанты. И ты не можешь гарантировать мне безопасность.

Сандра вздохнула, но взгляда не отвела.

– Я не могу дать никаких гарантий, кроме одной: я лично буду защищать тебя круглосуточно.

Игорь усмехнулся.

– Не убедила.

Она оглянулась на Мишу и чуть тише сказала:

– Можешь мне не верить, но прямо сейчас от тебя зависят жизни десятков человек. Они, конечно, чужие для тебя, но не для меня. И за них я готова умереть. Прежде чем кто-то навредит тебе, им придется убить меня. Стану твоей тенью, пока не придет время вернуть тебя домой. Ну, что?

В ее голосе была такая убежденность, что Игорь поверил.

Эта женщина действительно готова была рискнуть жизнью.

И тут до него по-настоящему дошел смысл ее слов.

– Я смогу вернуться? Мне сказали, что путешествие в один конец. Мол, человек может выдержать такое лишь однажды, вторая попытка смертельна.

– Женеvьев опровергла эту теорию. Вернуться можно, – она увидела что-то в его лице и поспешила добавить: – Но на открытие портала нужно много энергии.

Ясно. В теории можно, на практике – ни-ни. Ладно, проживем – увидим. С энергией для портала всегда можно порешать. В конце концов, у Игоря осталось еще восемь процентов его магического запаса, может, и он сгодится. Сейчас главное не склеить ласты раньше времени.

– И как ты собираешься меня охранять?

– Поживешь со мной, пока не уберем тебя из-под прицела. Моя комната в середине крыла, вычислить и подобраться сложнее.

За спиной нарочито кашлянули, и Игорь с Сандрой дружно вздрогнули, как застигнутые врасплох заговорщики. Миша сумел незаметно подойти к ним, и сейчас его улыбчивое лицо было очень серьезным. Глядел он только на Сандру.

– Давай-ка отойдем.

Она послушно сделала пару шагов в сторону, и уже Миша встал почти вплотную к ней, чтобы посекретничать. Игорь уловил только «надорвешься в край», сказанное с такой заботой, что задался вопросом, а не слукавил ли Миша, пред-

ставляясь только другом Сандры. Вид у нее был почти виноватый, она то и дело терла висок.

Но если ей не по силам обеспечить безопасность, Игорь это касалось напрямую. Так что он подошел к шепчущейся парочке.

– О чем речь?

Миша обернулся первым, по его лицу скользнула тень недовольства.

– Предлагаю поселить тебя в комнате Игоря, там места побольше и собственная душевая. А Сандру отпустим отдохнуть. Согласен?

– Нет, – решительно перебила его Сандра. – Миш, я же говорила, что буду следить за ним каждую минуту.

Долгое мгновение они боролись взглядами. Игорь был бы рад отпустить Сандру поспать, но будет спокойнее, если та останется рядом. Не столько ради прикрытия от пуль, просто только ее он знал здесь дольше всего.

Миша раздраженно выдохнул.

– Как я мог забыть, что «упрямство» – твое второе имя! Ладно, заноза, утром зайду к вам.

Он вернулся к мониторам, а Игорь посмотрел на Сандру.

– Не слишком круто он с тобой?

– Мы выросли вместе, поверь, он от меня слышал и похуже. Но тебе, – ее взгляд стал жестким, – советую следить за языком и за руками.

Игорь кивнул. Их знакомство было таким странным, что

он ни разу и не подумал рассматривать Сандру как объект желания. Хотя фигура у нее была приятной глазу, чего не могли скрыть даже мешковатые брюки.

Дверь Сандры и правда находилась в середине коридора, который окончательно опустел и потемнел, пока они были в студии. Комната оказалась небольшой, но мебель расставили очень грамотно. В правой части осталась больничная кровать, ее развернули ногами к выходу, и у окна уместился небольшой стол с лампой, бумагами и местным подобием планшета. Окно затянули плотным материалом, типа брезента, чтобы скрыть от возможного наблюдателя, что внутри кто-то живет. Дверь напротив кровати вела в стандартную ванную: унитаз и раковина; в ногах спального места стоял шкаф. В небольшой закуток у двери влез диван, обитый мягким кожаном, и стул. Подушки на кровати были плоскими, зато две. А вот расшитое цветами покрывало явно принесли из дома, и путь его был долгим: вышивка кое-где топорщилась рваными нитками, один угол побывал в огне.

Игорь осмотрелся и повернулся к стоящей у стола Сандре, собирающей в стопки разложенные бумаги.

– А то, что мы ночуем вместе, это как, не вызовет подозрений?

– Нет. Это сейчас у нас под базу есть целое здание. Бывало, что не всем палаток хватало – спали и по двое, и по трое. И все давно привыкли, что мы с Мишей и Игорем всегда рядом.

– Вы давно знакомы?

– С Мишей с детства, а Игоря встретили три года назад. Оказались в одной группе беженцев, так втроем теперь... – Сандра запнулась и помертвевшим голосом закончила: – Держались.

Игорю впору было смутиться, что напомнил о болезненном моменте, но смущения не было: он сам одно ходячее напоминание о погибшем. Глупо после каждого чиха говорить о том, как ему жаль местного лидера, который обаял кучу народу даже в таких условиях. Кстати.

– Слушай, ты так и не рассказала, что у вас тут за война.

– Да, – сказала Сандра, но вместо рассказа посмотрела на часы на руке. – Сначала решим насущные вопросы. Если хочешь в душ, сейчас лучшее время. Утром будет очередь. Если голоден, у меня есть протеиновые батончики и пара банок тушенки, можем поужинать прямо здесь.

– Все хочу, и душ, и ужин.

– Хорошо. Здесь есть запасные вещи Игоря.

Она достала из шкафа белье и полотенца, одну стопку вручила ему, вторую скатала в рулон и сунула под мышку. Взяла со стола небольшой кубик из черного пластика, и они вышли. База спала. У лестничной площадки дежурный, немолодой мужчина с пышными усами, кивнул и молча проводил их взглядом. И больше им никто не встретился. В коридоре первого этажа по пути к душевым не было света, и Сандра подсветила им путь фонариком – тем самым кубиком.

Мужская душевая, большое помещение с десятком леек, отделанное кафельной плиткой, оказалась полностью в распоряжении Игоря. Он выбрал лейку поближе к единственной тусклой лампочке. Сандра, как и положено телохранителю, проверила помывочный зал, прежде чем скрыться за соседней дверью. Игорь впервые с момента перехода остался предоставлен сам себе.

Прислушался к ощущениям, и понял, что ему вполне комфортно. Кроме странного приступа в комнате, новый мир не вызывал неприятия. Немного свербело беспокойство напололам с любопытством, но сильно не напрягало. Игорь решил, что просто не представляет весь масштаб того, что случилось в этом мире, поэтому так спокоен. Вот когда у него будет вся информация, можно прикинуть, стоит ли оставаться в эпицентре чужой войны.

Чем хорошо положение пришельца из другой вселенной – он не связан ни с одной из сторон. Сандра обвинила местные власти в тирании, но ее собственная группа могла оказаться просто террористами, которые мутят воду ради собственных целей. Если вдруг эта сторона окажется неправильной, Игорь всегда может отказаться им помогать. Если не отпустят, он сможет вернуться и сам: портал не так далеко, а больница – заметный ориентир, дойдет. Просто нужно будет избавиться от Сандры, ставшей его тенью. Но уж с убийством одного террориста Игорь справится.

Он надел выданные ему мягкие темные штаны, футбол-

ку с длинными рукавами и вернул за пояс пистолет. Сандра уже ждала его в коридоре, прислонившись к стене напротив двери, и они молча вернулись в комнату. Игорь заметил, как Сандра закрыла внутренний замок, но комментировать не стал. Она без лишних церемоний, по-солдатски быстро накрыла на стол, сдвинув бумаги на один край. Хлеба не было, только галеты, но аппетит так разыгрался, что и с ними тушенка зашла, как родная. А после кружки чая из небольшого электрического чайника жизнь показалась не так уж плоха.

После ужина Сандра пару раз зевнула и тут же потеряла уши, прогоняя сонливость. Повернулась к Игорю.

– Предлагаю тебе лечь спать. Во сне новая информация лучше усвоится, и тебе будет проще воспринимать остальные сведения.

– Спасибо за заботу, но я хочу точно знать, в каком мире проснусь. Поэтому давай уже рассказывай, что у вас тут происходит.

Она достала из ящика стола несколько листов с печатным текстом и протянула Игорю.

– Здесь основные события нашей недавней истории. Постарайся запомнить то, что на последнем листе, может всплыть в разговоре.

Игорь сел на кровать, а Сандра включила настольную лампу и занялась документами. Игорь не мог понять, какую роль Сандра выполняет в этом их сопротивлении. Миша явно находился у нее в подчинении, хотя держались они по-друже-

ски. Она была близка к местному Игорю, но ее комната мало походила на семейное гнездышко. Заместитель? Любовница? Скорее всего, то и другое. Тогда совместные ночевки и осведомленность в делах выглядели логично. А вот необходимость тащить двойника из другого мира – нет.

Игорь подошел и заглянул Сандре через плечо. Та не стала ничего прятать и даже немного отодвинулась, давая обзор. Взгляд выхватил несколько слов, и ситуация стала выглядеть еще более странно.

– Кто ты? – Игорь в упор посмотрел на Сандру. – Я решил, что ты кто-то типа первой леди, но они точно не занимаются поставками свинины.

– Никто не занимается поставками свинины. Ну, точно не официально, – сказала Сандра с тенью усмешки на лице. – Свинина запрещена законом.

– Чего?

Глава 4

Сандра указала подбородком на листы в его руке.

– Когда режим Мустафы установил свои порядки в большинстве стран, ислам уже был самой популярной религией. Новые власти окончательно затянули некоторые гайки, например, запретили выращивать свиней. Фермы, которые не перешли на разведение коров, просто сожгли.

Игорь попятился, уперся ногами в кровать и, не глядя,

сел.

– А это? – он кивнул на бумаги перед Сандрой.

– Мы нашли одного фермера, который отказался расставаться с любимым хозяйством. Электроника здесь ненадежна, вот и приходится возиться с бумагой. Зато у нас почти всегда есть мясо. Не так много, чтобы пировать, но на хлебчки хватает. И рагу по особым случаям.

Игорь хотел задать еще вопрос, но вместо этого сказал:

– Подожди. Ловко отвлекла, но вопрос тот же: кто ты, Сандра?

Она длинно вздохнула.

– Мы с Игорем и Мишей вместе начинали все это чуть больше трех лет назад. Тогда как раз разбомбили Штаты и Китай...

– Что? – Игорь даже привстал, но усилием воли снова усадил себя на кровать и коротко мотнул головой. – Нет, не останавливайся, я прочитаю.

– Наши семьи много лет назад эмигрировали в Штаты. Когда ситуация стала резко ухудшаться, нас с Мишей отправили разведать обстановку насчет возвращения на историческую родину, в Россию. Прямого сообщения уже не было, пришлось ехать через Европу. Тут мы и застряли. Связаться с родными больше не получилось. Сначала нашли единомышленников среди таких же беженцев, как и мы. Потом люди начали приходить сами. Когда интернет еще был доступен, мы запустили несколько каналов, и Миша до сих пор

умудряется распространять наши ролики через все блокировки.

Сандра потеряла висок; на ее лице появилась тень улыбки.

– По сути, все началось с вылазок за продуктами, потому что еды не хватало. Потом караваны стали лучше охранять, пришлось взяться за оружие. Тогда Миша сказал, что нам нужен один лидер, чтобы его узнавали и ассоциировали с сопротивлением. Игорь подошел идеально: сильный, решительный, с открытой улыбкой – тот, кому можно доверять. За кем хочется идти.

Она вздохнула и опустила взгляд на свои сжатые кулаки.

– Никто тогда не подумал, что мы подставляем его под пули, потому что мы все постоянно рисковали жизнью. А в прошлом году начались покушения. Нам долго везло, но они все равно его достали.

Пара минут прошла в молчании: Игорь пытался переварить услышанное, а Сандра, видимо, погрузилась в воспоминания. Стрельнула в Игоря взглядом и отвернулась к бумагам, показывая, что разговор закончен.

В этом мире Великобритании не смыло цунами в стародавние времена, а побережьем Черного моря владели не только Россия и Турция. Канада занимала лишь небольшой кусок материка, на остальной части находились Соединенные Штаты Америки, официальным языком которых был ан-

глийский. Именно в эти, американские, Штаты прилетели ракеты из России и Китая, когда началась война. Несколько ракет с ядерными боеголовками попали в цель, некоторые были сбиты над океаном, часть – над территорией Штатов. Так что американцам временно стало не до чужих дел: радиационное загрязнение получилось нешуточным. Земли больше не годились под посевы и пастбища, власти попробовали накормить народ генно-модифицированными продуктами, но он начал массово вымирать.

Но даже не это было самым удивительным. Людей на этой версии Земли и до бомб оставалось намного меньше, чем в мире Игоря. Однажды грянула эпидемия – внезапно для всех. Непрерывно мутирующий вирус быстро разошелся по всем континентам, сильнее всего ударяя по пожилым людям и мужчинам. Ни в одной стране не обошлось без жертв новой заразы: старые лекарства не действовали, а к новым вирус приспосабливался быстрее, чем их успевали распространять. Смертность была такой, что всего за четыре года женщины и дети стали базовым населением во всем мире.

Практически лишившись основной категории работников, экономики даже самых сильных стран пошатнулись, и на планете наступил глобальный кризис. Ислам быстро стал самой демографически оправданной религией, когда несколько женщин заботились об одном мужчине, стараясь получить от него потомство. Хуже всего с рождаемостью было в Европе, где перед эпидемией случилась «вспышка гомо-

сексуальности», как назвал это автор заметок. Выходом могло стать искусственное оплодотворение, но на фоне кризиса мало кто мог позволить себе дорогостоящую процедуру.

Тут Игорю пришлось оторваться от чтения и перевести дух. Описанные события сами по себе были ужасны, но больше всего его пугало то, чего не было в заметках. Ни слова о Всемирном магическом совете. В его мире многие проблемы решались с помощью магии, и Игорь просто не поверил Сандре, что в этом мире такого нет. Теперь стало окончательно ясно, что здесь никто не владел даром. А ведь именно Совет в свое время запретил все работы с атомной энергией в мире Игоря. Люди в разных странах до сих пор спорили, было ли это решение верным. Теперь он понимал, что было.

Игорь кашлянул, избавляясь от комка в горле, и вернулся к чтению.

Неожиданно для большинства вирус выдохся, и из тени вышла группировка, члены которой почти не пострадали во время эпидемии. И оказались на высоких постах во всех крупных странах. Умело стравив старых противников, они добились активной войны между Китаем и США. Часть населения Штатов успела сбежать через океан, часть – на юг. Но Южную Америку охватили картельные войны, и связь материка с остальным миром практически прервалась.

Штаб-квартира новых властителей мира расположилась в Европе. Автор заметок предположил, что костяк группировки переправился в бывшие европейские страны и Штаты под

видом беженцев еще до эпидемии. После снятия масок они уже мало кого боялись: пострадавшие от вируса и кризиса страны едва поддерживали порядок в собственных границах, никто не бросался на помощь соседям. Большинство военных и силовиков были мужчинами, и вирус частым гребнем прошелся по их рядам, оставив в строю где сотни, а где и десятки. Никого больше не интересовали чужие дела, и новая власть не встретила сопротивления, равного ей по силе.

Они быстро подмяли под себя Европу, особенно пострадавшую от вируса и радиации. Штаты надолго вышли из игры, решая проблемы с теневым правительством внутри страны и разгребая последствия бомбардировок. Закаленная нищетой и постоянными военными стычками Африка сопротивлялась дольше бывших метрополий, но подчинили и ее. А потом и всю Азию, кроме Китая. Как там жили теперь, группа Сандры не знала, новости не доходили.

Особняком держалась Россия, сохранившая армию и не позволявшая никому пересекать границы без разрешения. Тут против европейцев сработала система заграждений, выстроенная ими в благополучные времена: прочные заборы протянулись почти вдоль всей сухопутной границы с Россией. Оставшиеся бреши русские закрыли сами.

Они принимали беженцев, но не делали ничего, чтобы остановить распространение нового мирового порядка. Никто так и не понял, долетела ли до России хотя бы одна американская ядерная боеголовка, но несколько выпущенных в

их сторону ракет русские сбили над Европой, несколько – над океаном. Судя по редким роликам, которые удавалось перехватить с помощью спутников, на российской территории не было больших проблем с радиацией, а работы и еды хватало на всех.

Читая между строк, Игорь понял, что группа беженцев, в которой был его двойник, направлялась как раз в Россию, но им пришлось задержаться в бывшей Европе. Новые власти решили не выпускать бесплатную рабочую силу и закрыли границы. Тогда-то решительным беженцам и надоело сидеть спокойно. Последний лист описывал прогресс повстанческого движения и был самым скучным: напали, захватили, отступили, перегруппировались, взорвали вышку. Правда, результат все чаще был связан с провизией: разбили караван с этим, захватили груз того.

Даты липли одна к другой, но самая свежая была полугодичной давности. У Игоря было две версии: либо повстанцы не добились ничего значительного за последнее время, либо воевали так успешно, что писарь устал записывать и бросил это дело.

Игорь положил распечатки рядом с собой на диван и потер лоб. Эх, рано он бросил пить, сейчас бы пригодилась пара глотков чего-нибудь крепкого. Хотя эта «краткая история» читалась как фантастическая повесть, от одной мысли, что такое могло произойти и в его мире, становилось дурно. Он со вздохом поднялся и понес распечатки Сандре. И

только за пару шагов разглядел, что плечи у нее слишком обмякли. Игорь замер, но задремавшая за столом Сандра уже вздрогнула и оглянулась через плечо.

– Слушай, это надо переварить. Давай спать, а? – мягко сказал Игорь.

Она потерла глаза.

– У меня еще работа. Документы завтра нужно отдать заготовщикам, а то останемся без провианта.

– Завтра доделаешь, – Игорь после недолгого сомнения положил ладонь ей на спину, понуждая встать из-за стола. – Давай, нормально выпишься, и с утра справишься с ними одной левой.

Сандра вздохнула, но выключила настольную лампу. Сдернула с кровати покрывало, забрала верхнюю подушку и, зевая, пошла к дивану, но Игорь остановил ее за локоть.

– Ложись на кровати.

Сандра посмотрел на него со снисхождением, как на ребенка, сморозившего глупость.

– Этот диван не под твой двухметровый рост. Тебе лучше выспаться, завтра будет трудный день. Не беспокойся, белье на кровати свежее.

Она мягко, но уверенно отняла свой локоть и пошла укладываться. Игорь устроился в постели, не забыв положить пистолет под подушку. Дыхание Сандры очень быстро стало ровным. Игорь некоторое время полежал в темноте, гадая, не было ли все это галлюцинацией и не проснется ли он у

себя дома. Но усталость быстро взяла свое, и он провалился в сон.

Игорь смотрел на себя, но словно и нет. Лицо было немного моложе и не таким загорелым. Рядом сидел такой же помолодевший Миша, еще с коротким ежиком светлых волос вокруг широкой плечи. Сам же Игорь ощущал себя кем-то другим и говорил слишком высоким для него голосом:

– По-моему, это уже слишком.

– Ну, не знаю, – протянул молодой Игорь. – Меня ты всегда делаешь лучше.

– Ой, помолчи, – беззлобно протянул женским голосом Игорь в чужом теле.

– Нет, мысль отличная, – обратился к нему Миша. – Женевьев говорит, не будет никаких вредных последствий, наоборот, ты сможешь успокоить людей. Сама видишь, народ дергается, немного уверенности в своих силах никому не повредит.

– Дурдом, – тело будто само собой потерло висок, и Игорь во сне сразу узнал этот жест. Значит, он видит все от лица Сандры. – Ладно, заговорщики, давайте попробуем.

Картинка резко пропала, и Игорь вздрогнул, понимая, что проснулся. В ванной шумела вода, на диване лежало сверну-

тое покрывало. Игорь сел и, натягивая джинсы, попытался вспомнить сон, пока тот совсем не выветрился. Странно, что он оказался именно в теле Сандры. Помнится, она говорила, что они с Мишей выбрали в лидеры своего Игоря, но во сне именно Сандру уговаривали на некий поступок. Как забавно сработало подсознание, во сне вывернув все наизнанку. Он набросил на постель покрывало, когда дверь ванной открылась.

– Проснулся? – дежурно спросила Сандра, выходя в комнату в привычных черных брюках-карго и коричневой футболке, правда, босиком.

– Неа, до первой чашки кофе точно не проснулся.

– У нас нет кофе. Его давно запретили.

Сандра отошла к столу и, подровняв несколько листов, скрутила их в трубочку. Игорь понял, что она проснулась намного раньше и успела поработать с документами.

– А контрабанда? – настаивал он, не согласный начинать день без любимого напитка. – Вы же нашли выход на свинину.

– Слишком сложные схемы, а пользы никакой. Есть чай: время от времени перехватываем официальные поставки.

Игорь прочесал пальцами волосы и пробормотал:

– Господи, как вы тут живете?

Уже на пороге ванной услышал смешок и закрыл дверь. После умывания стало полегче, но голова все равно ощущалась тяжелой. Сандра выдала ему свежую синюю футболку

и повела на завтрак. Сказалась нехватка кофеина, не иначе, но только на входе в столовую Игорь понял, что сейчас окажется под чужими взглядами. Сердце сразу взволнованно заколотилось. Но в довольно большом помещении, заставленном столами, находилось всего несколько человек. Он ответил кивками на приветственные улыбки и взмахи, стараясь держаться поближе к Сандре.

– Ох, Игорь, как исхудал! – покачала головой полная женщина на раздаче.

Слова получались у нее слишком жесткими, например, его имя звучало скорее как «Ыгор». Видимо, тоже иностранка. Но женщина очень заразительно улыбалась, а когда щедро наполнила едой его тарелку, Игорь простил ей произношение.

– Кушай побольше, – напутствовала толстушка. – В лазарете совсем не кормят, что ли? Вот я встречу...

Ошеломленный напором, он посмотрел на Сандру и увидел ее слегка печальную улыбку.

– Бася, его не было-то пару дней, – шутливо обратилась Сандра к толстушке, и у Игоря в груди ёкнуло от теплого тона.

Бася только недобро зыркнула на Сандру и поджала губы, но Игорь был уверен, что она прячет улыбку. К нему на поднос отправилась наполненная с горкой тарелка с мясным рагу, а Сандре досталась порция поменьше.

– Спасибо за заботу. Я очень соскучился по вкусненькому,

– улыбнулся Игорь, надеясь, что не ошибся с ответом.

Бася расцвела такой широкой улыбкой, что за румяными щеками стало почти не видно глаз.

– Ох, Игорь, – проворковала она и нарочито сурово посмотрела на Сандру. – Ты-то не на диете опять?

Она выставила тарелку с двумя румяными булочками.

– Ба-а-ся, – восхищенно протянула Сандра и быстренько переставила тарелку на свой поднос.

Бася улыбнулась и проводила их взглядом до самого столика. Сандра выбрала место у стены и села лицом ко входу, так что Игорю осталось место напротив.

– Рагу – это?..

– В честь твоего выздоровления, – кивнула Сандра, говоря вполголоса. – А булочки вообще пекут очень редко, потому что достать муку сложнее, чем чай.

Они как раз закончили с рагу, когда Сандра приветственно кивнула кому-то за спиной Игоря. Оборачиваться не пришлось: через секунду на свободный стул сел Миша.

– Вам достались булки? – удивился он. – Хотя о чем я, вы ж у Баси любимчики. Иногда думаю, что за булки от Сары можно купить что угодно – как раньше за сигареты в тюрьме.

– Дай угадаю, – жуя, сказал Игорь, – сигареты тоже запретили.

– Да они бы и дышать запретили, если бы их рабы от этого не умирали, – отмахнулся Миша. – Знаю, после завтрака у вас встреча с Женевьев, а потом, пожалуйста, зайдите ко

мне. Есть что показать.

Сандра кивнула, Игорь подтвердил:

– Конечно.

– Хорошо. Тогда я ушел.

А булочки и впрямь оказались потрясающими.

Женевьев была местным техническим гением и занимала большое помещение в подвале. Игорь не знал названия и половины аппаратов, которые стояли, лежали и громоздились на длинных столах. По полу тянулись скрепленные пластиковыми хомутами пучки проводов и кабели. Между железными коробками с мигающими разноцветными лампочками примостили несколько мониторов, за которыми сидели двое молодых мужчин.

В первый момент Игорь даже не понял, что в помещении есть третий человек. Но вдруг из-за сидящего справа парня вышла миниатюрная брюнетка в черной футболке, зеленых брюках и с собранными в пышный хвост волосами.

– О, вы уже здесь, – удивилась брюнетка.

Она была первой, кто не улыбался при виде Игоря. Ее помощники приветливо поздоровались с Сандрой и особенно крепко пожали руку Игорю.

– Рад, что ты снова в строю, – сказал рыжий, выглядевший немного старше напарника.

Игорь кивнул, и помощники вышли, оставив его наедине

с двумя женщинами. Брюнетка подошла ближе, ее макушка оказалась на уровне его груди.

– Привет, я Женевьев, – сказала брюнетка вполголоса на чистом русском. – Сандра рассказала о процедуре?

– Что? – Игорь обернулся к Сандре, но та и бровью не повела. – Нет.

– Ничего, я расскажу, – мягким голосом успокоила Женевьев.

Она поманила Игоря за собой вглубь лаборатории. Сандра осталась у двери. Аппараты пришлось ставить друг на дружку, чтобы освободить место для стоматологического кресла. Только вместо зубодробительных аппаратов рядом стояла тумба с непонятным устройством. На боку металлического ящичка торчало несколько рычажков и кнопок, а верхнюю часть накрывал колпак из прозрачного пластика. Поверх колпака лежала тканевая лента, сплошь утыканная разноцветными проводами, которые спускались с нее наподобие копны волос. Женевьев сделала широкий жест в сторону кресла.

– Усаживайся удобно, процедура займет не меньше часа.

– Что за процедура-то?

Игорь поискал взглядом привязные ремни, не нашел и только тогда сел куда сказали. Пистолет пришлось убрать из-за пояса. Женевьев кивнула на круглую подставку с другой стороны, но Игорь решил не выпускать оружие из рук. Положил ладони на бедра и выжидательно посмотрел на Жене-

вьев.

– Мы попробуем сделать маску твоего биополя, – сказала она как нечто самой собой разумеющееся. – Я сама разработала эту процедуру и испробовала тоже на себе. Удачно.

– Зачем это нужно? Будете делать еще одного двойника?

– Ну... – Женевьев замаялась, – скорее, нашего Игоря.

Глава 5

– Как это? – не понял Игорь.

– Не волнуйся, на тебя это никак не повлияет. Наверное.

Игорь спустил ноги на пол, удобнее устроив рукоятку пистолета в руке.

– То есть?

– Воздействие на биополе может отразиться на самочувствии. Если что-то пойдет не так, тебе может стать нехорошо, – сказала Женевьев с расстановкой, будто обдумывала каждое слово.

– А может пойти не так? – настойчиво переспросил Игорь. Он не понимал, почему Женевьев так напряжена, если не собирается его резать.

– Ну, со мной все прошло хорошо.

Игорь смерил ее взглядом. Больной она не выглядела, сошедшей с ума тоже. Он снова устроился в кресле и откинулся на удобную спинку. Но Женевьев все не начинала, только смотрела на него.

– Что?

– Ты из другого мира, и твоя энергия немного другая. Я не знаю, что будет с тобой.

Игорь снова привстал.

– Если процедура опасна, зачем она нужна?

– Это очень важно, – сказала Женеьев предельно серьезно. – От этой процедуры зависят жизни людей. Буквально.

Игорь внимательно посмотрел на Сандру. Он, вроде как, единственный их способ успокоить людей, его тут так ждали, что и речь написали заранее, и круглосуточно опекают. Сандра сейчас спокойна, значит, реальной опасности нет. С другой стороны, если копирование биополя действительно кому-то поможет...

– Ладно, – Игорь снова лег, поерзал, устраиваясь удобнее. – Больно будет?

– Голова может кружиться. Меня слегка подташнивало, – сказала Женеьев, заходя ему за спину. – Если вдруг почувствуешь боль, где угодно, сразу скажи, хорошо?

– Да, конечно, – со вздохом пообещал Игорь.

Позади кресла что-то негромко загудело, и спинка сильнее наклонилась назад. Игорю на голову пристроили ту самую ленту с проводами, застегнув на липучку.

– Готов?

– Ага.

«О, Небо, только бы идиотом не оставили», – подумал Игорь, и штука на голове мелко завибрировала.

Минуты тянулись, волнение ушло, уступив место скуке. Боли не было; вибрация неприятно отдавала в зубы, но Игорь прикусил язык, чтобы зубы не соприкасались, и стало легче. Он закрыл глаза и почти задремал, когда услышал голос Жене-
вьев:

– Игорь, тебе не больно?

– Не-а.

– Сандра? – спросила она так, словно в процедуре участвовали двое.

– Нет.

– А вот так чувствуешь?

– Нет, – ответили Игорь с Сандрой в унисон.

– А что она должна чувствовать? – спросил он, не открывая глаз.

– На этом этапе ничего. Помолчи, пожалуйста.

Игорь хмыкнул, но возражать не стал. Кажется, он все-таки задремал, потому что вдруг услышал горячий шепот: «Больше никогда, слышишь? Дальше – только вместе». Игорь открыл глаза, но в поле зрения оказался только темный потолок. Он еще пару минут прислушивался, пытаясь понять, почудилось ему или нет, а потом над ним склонилась Жене-
вьев, снова стоявшая позади кресла.

– Игорь, мы закончили, но ты лежи еще немного. На всякий случай, – она, наконец, по-настоящему улыбнулась, и он поверил: все и правда закончилось хорошо.

Пощупал – на голове уже ничего лишнего не было. Через

пару минут он все-таки рискнул приподняться и увидел, что женщины стоят у двери обнявшись. Сандра гладила Жене-вьев по спине и нашептывала что-то так тихо, что до Игоря не доносилось ни звука. Он снова лег, немного переждал и нарочито громко завопил, поднимаясь. Когда встал с кресла, Жене-вьев с покрасневшими глазами шла к нему, а Сандра отвернулась. Игоря тронуло, как они за него переживали.

– Тебе нужно будет прийти еще пару раз, чтобы закрепить настройку, – сказала Жене-вьев, делая вид, что это не у нее глаза на мокром месте. – Я очень рада, что все прошло удачно.

Игорь тоже надеялся, что все прошло удачно, и остатки его дара не исчезли. Он вернул пистолет на место за поясом и с улыбкой сжал ее маленькую ладошку. Ощущения были, словно держал юркого воробушка.

– Я тоже рад, что меня все это не убило, – пошутил он, но по вытянувшемуся лицу Жене-вьев понял, что сморозил глупость. – Нет-нет, ты молодец. Спасибо.

Она неуверенно улыбнулась, и Игорь поспешил к Сандре, которая уже стояла у самых дверей. Они в молчании вышли и направились к лестнице, тогда только Игорь вспомнил, что их ждет Миша. Никуда идти не хотелось, тело или от лежания, или под действием аппаратуры обмякло, потяжелело; голова была, как набитая ватой игрушка.

Игорь остановился на площадке между этажами, заглянул в колодец между пролетами, проверяя, нет ли кого поблизо-

сти. Сандра заметила его движения и остановилась на первой ступеньке следующего пролета.

– Пока я там лежал, вот о чем подумал. Почему ты не попросила помощи у других... – он запнулся, подбирая слово, – партизан? Не может быть, чтобы никто больше не сумел выжить или спрятаться.

– Потому что режим Мустафы сломал вышки связи. Некоторые совсем снесли, на других оборудование заменили на ретрансляторы, которые передают сигнал, подавляющий волю.

– Тогда для кого вы снимаете видео?

– Для всех, кто сможет поймать сигнал. У кого остался доступ в интернет в других странах. Миша смог подключиться к одному из спутников и через него ведет трансляцию.

И про это она тоже в курсе. Недоумение Игоря дошло до критической отметки.

– А еще я заметил, что ты сама отлично справляешься и с продуктами, и с людьми, и с бумагами. Тут не нужен никакой Игорь. Раз уж у вас война, люди знают, что возможны потери. Глупость, что без одного человека вдруг все может обрушиться. Так что происходит на самом деле?

Сандра так сжала перила, что пальцы побелели.

– Говори, – велел Игорь, – или я больше не играю в ваши игры.

Она вздохнула. Сейчас в слабом дневном свете из-под отогнутого брезента на окне усталость на лице Сандры про-

явилась особенно четко. Темные круги под глазами, сероватая от недосыпа кожа, опущенные уголки губ. Игорь понял, что запас ее силы почти иссяк, да еще половину приходилось тратить на бесстрастную маску на лице.

– Ладно, я все расскажу. Но сначала посмотрим, что там у Миши.

Это действительно могло быть серьезно, поэтому Игорь не стал спорить.

– Договорились.

Миша был один, работал за пультом сразу с тремя мониторами. В мельтешении цветных отсветов его лицо казалось старше. Он поспешил навстречу, как только заметил их, и с довольным видом хлопнул Игоря по плечу.

– Как ты?

– Нормально.

– Вижу, у Жен все прошло хорошо? – повернулся Миша к Сандре, и та кивнула.

– Все получилось.

– Отлично. А вот у меня новости похуже. Идем.

Он подвел их к пульта и развернул один из мониторов. В верхнем углу появилось окошко видео со смуглым мужчиной в кадре. Видео оказалось частью ролика побольше, судя по тому, что начиналось с оборванной фразы.

«...только обман. Игорь Горовцев собрал небольшой отряд террористов, а ведет себя как командующий армией. Но подделка и его слова, и он сам: Горовцев убит при попыт-

ке напасть на автоколонну, которая везла продовольствие из южных районов. Его приспешники подобрали двойника и обманывают тех, кто доверил им жизни. Разве можно...» – видео остановилось.

Значит, сделанные Мишей ролики и правда до кого-то доходили.

– Я убрал все копии, какие смог найти, но точно не все. И просмотры уже были, – сказал Миша без обычной улыбки в голосе.

– Что предлагаешь? – спросил Сандра.

– Ускориться.

– Насколько?

Миша склонил голову к плечу, словно удивляясь непонятливости подруги.

– Сандра, – произнес он со значением, и та ответила вполголоса:

– Он не готов.

– А, по-моему, он разумный и держится бодрячком.

– Эй, я вам не мешаю? – спросил Игорь.

– Нет, Игорь, ты нам очень помогаешь, – сказал Миша. – Даже не представляешь, как ты помогаешь.

– Тогда выкладывайте уже все начистоту.

Миша ободряюще ему улыбнулся, но подошел к Сандре. Одну руку положил на плечо, второй приподнял подбородок, вынуждая посмотреть на себя.

– Помнишь, в самом начале мы были такими идиотами,

что ничего не боялись? – сказал Миша вполголоса. – Просто потому, что у нас ничего не было, нечего было терять. Знаю, ты отдала больше других, чтобы мы все оказались в этом моменте, но только подумай, сколького мы добились!

Сандра закрыла глаза, Миша вздохнул, давая ей секунду, и сразу продолжил:

– Можем остановиться прямо сейчас, если хочешь. Но только если при этом я не потеряю тебя.

У Игоря по спине прошел холодок. Он во все глаза смотрел на стоящих рядом и понимал: происходит что-то очень важное. С первого взгляда, речь шла о сопротивлении и смене руководства, которую Сандра пыталась отсрочить. Но был еще какой-то смысл, который Игорь не улавливал просто потому, что его во что-то не посвятили. Он видел, как посерело лицо Сандры, а в глазах снова заблестели от собирающихся слез.

Ну да, она совсем недавно потеряла друга, а скорее всего, не только друга. Игорь почти решил подойти и поддержать ее, хотя бы похлопать по спине, раз у них тут все вечно прикасаются друг к другу. Но в тот же миг четко увидел, как Сандра берет себя в руки: сжимает челюсти, моргает несколько раз подряд, прогоняя непролитые слезы, и возвращает на лицо бесстрастную маску.

– Я поняла, Миш, – она чуть сжала ладонь, лежащую на ее плече, и повернулась к Игорю: – На обед, а потом поговорим. Согласен?

Он кивнул.

Обед прошел в молчании. К удивлению Игоря, Сандра не стала затягивать и пытаться увильнуть от разговора. Как только вернулись в комнату, развернула стул к кровати и кивнула, предлагая Игорю занять одно из мест. Он выбрал то, что повыше. Сандра с прямой спиной села на стул, пару мгновений потерла беспокойно руки и сказала:

– В нашем мире многое завязано на эмпатии, я говорила. Некоторые люди могут не только лучше воспринимать чужие эмоции, но и передавать свои. У меня с детства хорошо получалось успокаивать Мишку, если он попадал в переделки. Или заражать своим азартом, когда мы планировали какую-то проказу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.